

XXXVI годъ изданія.

XXXVI годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

29 Октября 1912 года.

Твёрской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 44.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Свѣдѣнія и распоряж. Епархіального Начальства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 окт. 1912 г. за № 15959, открыта штатная священническая вакансія при С.-Петербургскомъ Подворьѣ Вышневолоцкаго Казанскаго женскаго монастыря.

Рукоположенъ во священника къ церкви Могилевскаго Успенскаго женскаго монастыря діаконъ Преображенской церкви г. Осташкова *Павель Никольскій*, 14-го октября.

Перемѣщены: на священническую вакансію, согласно прошенію, къ церкви села Андреевскаго, Бѣжецкаго уѣзда, священникъ села Киверичъ, того же уѣзда, *Василій Голиковъ*, 22 октября; къ церкви села Киверичъ, Бѣжецкаго уѣзда, священникъ села Андреевскаго, того же уѣзда, *Алексій Крыловъ*, 22 октября; на штатную діаконскую вакансію къ Преображенскому собору гор. Краснаго Холма діаконъ, на псаломщической вакансіи, того же собора *Михаиль Панковъ*, 16 октября; на псаломщическую вакансію къ Преображенскому собору г. Краснаго Холма діаконъ, на псаломщической вакансіи, поселка Сонкова, Кашинскаго уѣзда, *Николай Пухлимскій*, 19 октября.

Опредѣлены: на священническую вакансію — къ церкви села Раменья, Старицкаго уѣзда, псаломщикъ села Кожухова, Ржевскаго уѣзда, *Павель Невскій*, 16 октября; къ церкви села Ивановскаго-Ярильцева, Старицкаго уѣзда, учитель Усадьбинской земской школы, Зубцовскаго уѣзда, *Владиміръ Измайловъ*, 23 октября; на псаломщическое мѣсто — къ церкви села Залазина, Бѣжецкаго уѣзда, окончившій курсъ въ Тверскомъ духовномъ училищѣ *Николай Невскій*, 18 октября; къ церкви погоста Бобровки, Ржевскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Мишановъ*, 24 октября.

Назначенъ, согласно прошенію, настоятелемъ церкви села Калицына перемѣщенный къ сей церкви священникъ *Василій Блюстинъ*, 19 октября.

Отмѣняется назначеніе на священническую вакансію къ церкви погоста Рогалева, Ржевскаго уѣзда, учителя Завидовскаго М. Н. Пр. училища *Георгія Колосова*, въ виду его серьезной болѣзни, 18 октября.

Отрѣшенъ отъ занимаемаго мѣста приходскаго священника священникъ погоста Упирвичъ, Новоторжскаго уѣзда, *Исаакъ Гроздовъ*, съ опредѣленіемъ на причетническую должность впредь до раскаянія и исправленія, 9—10 октября.

Уволенъ отъ должности псаломщика, согласно прошенію, псаломщикъ погоста Бобровки, Ржевскаго уѣзда, *Павелъ Михайловъ*, 24 октября.

Исключается изъ списковъ за смертію священникъ села Ивановскаго-Ярильцева, Старицкаго уѣзда, *Алексій Кобаровъ*, 10 октября.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 12 октября сего года за № 10045, назначенъ исправляющимъ должность Благочиннаго 3 округа, Бѣжецкаго уѣзда, священникъ церкви села Алабузина, Бѣжецкаго уѣзда, Александръ Барбашиновъ.

На рапортѣ Тверскаго Епархіального Предвыборнаго Комитета, отъ 8 октября 1912 года, за № 131, объ окончаніи предвыборнаго дѣла, послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „Епархіальный предвыборный Комитетъ, по исполненіи возложеннаго на него порученія, закрывается, съ объявленіемъ сердечной моей благодарности О. Предсѣдателю Комитета, Ректору Духовной Семинаріи, Протоіерею А. П. Надежину, Членамъ и дѣлопроизводителю Комитета А. М. Преображенскому, а также организаторамъ выборовъ городскимъ и уѣзднымъ.“

Къ свѣдѣнію о.о. Благочинныхъ.

Многіе о.о. благочинные до сего времени, не смотря на истеченіе срока, не выполнили постановленія Братства законоучителей, объявленнаго въ № 24-мъ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостей (стран. 261 -- 264 часть офіціальная): изъ 57 благочиній только 17 доставили свѣдѣнія, а потому избранная Комиссія покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ озаботиться выполненіемъ онаго постановленія и въ самомъ короткомъ времени, не позднѣе 7 ноября, доставить о семъ въ Братство законоучителей свѣдѣнія.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

1) при Смоленской кладбищенской церкви гор. Твери; 2) при церкви села Романцева, Калязинскаго уѣзда; 3) при церкви села Селилова, Ржевскаго уѣзда; 4) при церкви села Капшина, Калязинскаго уѣзда; 5) при церкви погоста Упирвичь, Новоторжскаго уѣзда.

Д і а к о н с к і я :

1) при церкви приселка Никольскаго, что въ Грачахъ, Кашинскаго уѣзда, 2) при Успенскомъ соборѣ г. Зубцова; 3) при церкви пог. Голенкова, Осташковскаго уѣзда.

П с а л о м щ и ч е с к о е :

При церкви поселка Сонкова, Кашинскаго уѣзда.

Содержаніе части офіціальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ. — Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 29 октября 1912 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей **А. Надежинъ.**

Печатано въ Типографіи **Н. М. Родіонова** въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ **В. М. Шиканова.**

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

29 Октября 1912 года.

№ 44.

Годъ тридцать шестой.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Рѣчь къ выборщикамъ депутатовъ въ Государственную Думу, четвертаго ея созыва, произнесенная предъ молебномъ въ Каѳедральномъ Соборѣ 25 октября 1912 года.

„Помолились..... и бросили о нихъ жребій, и палъ жребій на Матвія“ (книга Дѣяній Св. Апостоловъ Гл. ст. 24 и 25).

Нынѣ предстоитъ вамъ, почтенные выборщики въ Государственную Думу, избрать изъ Вашей среды немногихъ, число которыхъ опредѣлено закономъ, депутатовъ въ Государственную Думу, избрать во исполненіе воли Самодержавнаго Помазанника Божія, благочестивѣйшаго Государя Императора, и притомъ избрать для дѣла весьма важнаго, — для предварительнаго разсмотрѣнія и обсужденія проектовъ важнѣйшихъ государственныхъ узаконеній, преднамѣченныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 17 октября 1905 года.

Помолившись усердно Господу Богу предъ начатиемъ сего избранія, будемъ всегда памятовать и умою и

сердцемъ, что мы въ этомъ избраніи не столько осуществляемъ права, предоставленныя закономъ выборщикамъ, сколько приедемъ на себя великую нравственную отвѣтственность за тѣхъ лицъ, которыхъ изберемъ, отвѣтственность предъ Богомъ, Царемъ и нашей дорогой и любезной намъ родиной, не столько проявляемъ данную намъ закономъ власть, сколько служимъ нашему отечеству въ великомъ и важномъ для него служеніи.

Итакъ, при выборахъ депутатовъ въ Государственную Думу отнюдь не мѣсто проискамыя честолюбія и корыстолюбія, зависти и ненависти, льстивости и памятозлюбія, разнаго рода интригамъ и выгодамъ.

Да будетъ все это чуждо настоящимъ выборамъ, — здѣсь должно руководиться прежде всего чистою совѣстію предъ Богомъ, а затѣмъ искреннею и нелицемѣрною любовію къ нашему отечеству, избирать не лицъ для насъ пріятельскихъ, а лицъ полезнѣйшихъ, не тѣхъ, которые смотрятъ на званіе депутата Государственной Думы, только какъ на почесть и средство къ обогащенію, а тѣхъ, которые искренно и усердно будутъ служить въ этомъ званіи Богу, Царю и Отечеству. Да поможетъ Вамъ въ этомъ Богъ! Аминь.

Архіепископъ *Антоній*, Тверской и Кашинскій.

Въ члены Государственной Думы, четвертаго ея созыва, отъ Тверской губерніи 25 и 26 сего Октября избраны слѣдующія лица:

1) **Арефьевъ** Михаилъ Ивановичъ, Тверской городской голова, октябристъ. 2) Баронъ **Корфъ** Димитрій Николаевичъ, Корчевской предводитель дворянства, націоналистъ. 3) **Паскинъ** Александръ Степановичъ, губернский предводитель дворянства, членъ Государственной Думы 3-го созыва, націоналистъ. 4) **Гронскій** Павелъ Ефимовичъ, приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго универ-

ситета, прогрессистъ. 5) **Крамаревъ** Анатолій Петровичъ, предсѣдатель Ржевской земской управы, умѣренный. 6) **Лодыженскій** Александръ Александровичъ, почетный опекунъ, членъ Государственной Думы 3-го созыва, октябристъ. 7) **Шубинскій** Николай Петровичъ, Калязинскій предводитель дворянства, членъ Государственной Думы 3-го созыва, октябристъ. 8) **Вороновъ** Василій, крестьян., членъ Старицкой земской управы, правый.

Церковно-археологическіе курсы въ городѣ Твери (28 мая—8 іюня 1912 г.).

(Продолженіе *).

Лѣтописи рассказываютъ (1037 г.), что во времена Ярослава понадобились уже дополненія къ существовавшей литературѣ; Ярославъ и переводить съ греческаго языка на славянскій многія книги. За первыми переводами послѣдовали другіе. Можно отмѣтить, — по филологическимъ признакамъ, такъ какъ историческія свидѣтельства отсутствуютъ, — цѣлый рядъ такихъ переведенныхъ тогда сочиненій.

Были мѣстные потребности, чтобы получить новые переводы, а именно — недостатокъ въ литературѣ свѣтской. Въ Византіи она была ничтожна, но она была. Наши великіе князья съ дружиной, удѣльные князья со своими дружинами могли желать, чтобы свѣтскія сочиненія на славянскомъ языкѣ появились между ихъ грамотными членами.

Были переведены слѣдующія четыре повѣсти:

1. Поэма подъ названіемъ *Дигенисъ*. Главное дѣйствующее въ ней лицо — Акритъ, метисъ — человекъ, происходящій отъ разноплеменныхъ родителей: сынъ крещенаго арабскаго эмира около Ефрата и дочери знатнаго греческаго землевладѣльца. Онъ сначала увезъ ее къ себѣ, а потомъ перебрался въ Грецію и сдѣлался чле-

---

*) См. № 43-й.

номъ греческой семьи. Онъ отличался красотою и свѣтлымъ умомъ; борется съ арабами, смиряетъ греческаго стратига, борется съ разбойниками обоого пола. Въ концѣ концовъ онъ умираетъ, какъ христіанинъ и хорошій человекъ.

Отзвуки этой поэмы существуютъ въ греческихъ пѣсняхъ до сихъ поръ. Поэма переведена (прозою) и полно, и въ большомъ сокращеніи.

Она была въ одномъ сборникѣ со „словомъ о полку Игоревѣ“, сгорѣвшемъ въ Московскомъ пожарѣ 1812 года. Теперь имѣется только половина списка XVIII в.,—и въ полной, и въ сокращенной редакціи.

2. Большое распространіе и на востокъ, и на западъ имѣла другая повѣсть — *Объ Александрѣ Македонскомъ* („Александрія“), не имѣющая ничего общаго съ историческими свѣдѣніями. Ее приписываютъ Каллисѣну, греческому ритору; ея родина, повидимому, Египеть.

Содержаніемъ повѣсти служатъ разные невѣроятные рассказы, особенно объ Индіи.

3. *Повѣсть о Грузинской царицѣ Динарѣ*,—въ греческомъ оригиналѣ съ поэтическимъ складомъ рѣчи.

4. *Повѣсть объ Акирѣ мудромъ*. Она находится въ сказкахъ „1001 ночь“ и принадлежитъ къ такъ называемымъ „странствующимъ“ повѣстямъ. Повидимому, Эзопъ есть одно лицо съ Акиромъ; біографія Эзопа получается изъ передѣлки географіи Акира.

Акиръ служитъ при царскомъ дворѣ; у него есть племянникъ Анаданъ, который желалъ погубить своего дядю, но былъ казненъ самъ.

Эта повѣсть имѣла болѣе счастливую судьбу, чѣмъ первая *).

---

*) Эту повѣсть намъ случайно пришлось найти въ сборникѣ, присланномъ въ Архивную Комиссію И. Д. Приселковымъ изъ г. Кашина, и о ней нами сдѣланъ докладъ въ засѣданіи Комиссіи 25 января 1912 года, въ присутствіи акад. А. И. Соболевскаго.

Кромѣ этихъ повѣстей были также переведены:

Космографія Козьмы Индикоплова. Авторъ много путешествовалъ; бывалъ на о. Цейлонѣ и рѣшилъ написать свою космографію въ опроверженіе системы Птолемея. По его представленію земля — четырехугольная плоскость, окруженная морями. Приложено много иллюстрацій.

Пчела — сборникъ изреченій, взятыхъ изъ разныхъ классическихъ писателей — Гомера, Аристофана, а также изреченій апостоловъ, евангелистовъ, св. отцовъ. На греческомъ языкѣ много редакцій. Есть ясный переводъ.

Сочиненія на разные случаи. Въ нихъ говорится, между прочимъ, о раздѣленіи церквей, въ рѣзко-враждебномъ духѣ. Нѣкоторые изъ русскихъ епископовъ принимали участіе въ полемикѣ съ латинянами. Поэтому въ русскую литературу и перешли полемическія статьи. Наши князья по родственнымъ отношеніямъ съ иностранными князьями, интересовались богословскими вопросами и хотѣли дѣйствовать въ примирительномъ направленіи.

Θеодосій Печерскій пожелалъ имѣть монастырскій уставъ. Нашелся чернецъ Михаилъ со спискомъ греческаго *Студійскаго устава*, который и перевели на славянскій языкъ.

Затѣмъ нѣкій боярскій сынъ Ефремъ жилъ въ Константинополѣ и привезъ съ собою также Студійскій уставъ. Итакъ, у насъ оказалось два его перевода.

Занялись также передѣлками и компиляціями. Литература была огромная, но надо было представить матеріалъ въ доступномъ видѣ.

Мы имѣемъ отъ того времени сборники свято-отеческихъ сочиненій, обработанныхъ примѣнительно къ манерѣ Іоанна Златоуста.

Эти слова были введены въ разнообразныя сборники и приспособлены къ различному пользованію.

Таковы: „Златая матица“, „Жемчугъ“, „Златая цѣпь“ (содержитъ около 10 малыхъ поученій), „Измарагдъ“

(изумрудъ), дошедшій въ спискахъ XIV в. въ двухъ редакціяхъ. Въ XIII в онъ существовалъ навѣрное. Слова, приписываемыя І. Златоусту, въ рѣдкихъ случаяхъ дѣйствительно принадлежать ему; это—оригинальныя произведенія русскихъ авторовъ, назначенныя для употребленія мірянъ и бѣлаго духовенства. Сборникъ „Златоустъ“, предназначенный для церковнаго употребленія, и постепенно дополнявшійся. Онъ содержитъ слова на воскресные дни отъ недѣли мытаря и фарисея до страстной.

Изъ компилятивныхъ произведеній была переведена знаменитая *Толковая палея* (*Διαθήκη παλαιά*), представляющая собою полемическое изложеніе ветхозавѣтной исторіи съ обширными комментаріями изъ Козьмы Индикоплова и др. Во введеніи есть статья изъ Хронографа, заключающая перечень народовъ. Компиляторъ помѣстилъ другой перечень народовъ, жившихъ на Руси, славянскихъ, финнскихъ, скандинавскихъ. Автора влечетъ къ крайнему сѣверу, — онъ упоминаетъ печеру, лопь (лопарей), а также и о томъ, что на дальнемъ сѣверѣ постоянный мракъ и что лѣтомъ совсѣмъ не бываетъ ночи. Оригинально, что авторъ, доказывая неправоту евреевъ, отвергшихъ Христа, часто укоряетъ ихъ словами: „слыши, окаянный жидовине“. Оригинальная литература была подражательной. *Лѣтописцы эллинскій и римскій*. Русскіе читатели замѣняли ими хронографы Амартола и др.

Изъ писателей такого рода замѣчательны двое: *митр. Иларіонъ и Кириллъ Туровскій*.

Съ именемъ перваго связано „Слово о законѣ и благодати“. Существуетъ до 200 списковъ этого слова, но имени митр. Иларіона въ нихъ нѣтъ, и принадлежность этого слова именно ему основывается только на догадкѣ. Это — прекрасное сочиненіе, но приспособленности къ слушателямъ нѣтъ никакой.

Второй писатель не менѣе талантливъ; но опять и его слова годны только для однихъ образованныхъ.

Всѣ они помѣщались въ послѣдствіи въ печатныхъ сборникахъ.

Между другими оригинальными сочиненіями были и искусственныя и простыя—наиболѣе полезныя. Это—поученія съ реальнымъ содержаніемъ и интересными подробностями.

Греки же не любили реальныхъ подробностей и держались общихъ разсужденій.

Появились также *житія святыхъ*. Діаконъ Печерскаго монастыря Несторъ написалъ житіе *Феодосія*, самъ лично его не зная, но со словъ знавшихъ его. Въ литературномъ отношеніи вышло отличное произведеніе; оно съ литературной стороны обработано изящно; языкъ удовлетворительный; фактическая сторона богата.

Ему же принадлежитъ *сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ*,—слабѣе предыдущаго. Для написанія его авторъ воспользовался слухами и нѣкоторыми готовыми письменными источниками.

Другія житія болѣе коротки и слабы, но составлены литературно и читаются съ удовольствіемъ. Таковы: житіе *Авраамія Смоленскаго*,—провинціального святого того времени; *Антонія Римлянина* (XI в.), *Авраамія Ростовскаго*; изъ XIII—XIV в.в.—житіе *Александра Невскаго*; *Петра, царевича Ордынскаго*, переселившагося въ Ростовъ и благочестиво проведшаго свою жизнь.

Эта область (житія святыхъ) за первые вѣка обогатила русскую литературу хорошими произведеніями.

Лѣтописи. У грековъ было большое число хронографовъ и два изъ нихъ у насъ перевели, и лѣтописецъ нашъ ими пользовался.

Обычно историческія событія излагаются одни съ другими въ связи. Нашъ же лѣтописецъ ведетъ лѣтопись

погодно, съ 852 г. Есть и пустые годы. На западѣ подобныя лѣтописи были, но нашъ лѣтописецъ ихъ не знаетъ.

Лѣтопись начинается пространнымъ введеніемъ съ данными по этнографіи и географіи и съ заимствованіями изъ Палей. Лѣтописецъ относится къ дѣлу просто: заимствованное онъ не пересказываетъ, но выписываетъ цѣликомъ.

Повѣствованіе начинается съ 852 года, потому что въ хронографѣ говорится о Руси съ этого времени. Начало русскаго государства онъ поставилъ на-обумъ, и это преданіе очень сомнительной исторической цѣнности.

Чѣмъ болѣе лѣтописецъ приближается къ своему времени, тѣмъ онъ становится обстоятельнѣе.

Источникомъ служило то, что онъ видѣлъ и слышалъ. Во-первыхъ, монастырь Печерскій былъ очень большой; братія собиралась въ него со всей страны, изъ разныхъ областей. Конечно, между братіей происходили разговоры, да и прямо братія могла рассказывать ему повѣсти. Во вторыхъ, свѣдѣнія получались отъ богомольцевъ. Нѣкоторые изъ пріѣзжихъ бояръ бесѣдовали съ братіей, а Несторъ въ монастырѣ былъ виднымъ лицомъ.

Что касается письменныхъ источниковъ, то они не могли быть многочисленными. Первый русскій лѣтописецъ Несторъ былъ, безъ сомнѣнія, монахъ Печерскаго монастыря, изъ старшей братіи; первымъ же переписчикомъ лѣтописи былъ монахъ Сильвестръ.

Лѣтопись затѣмъ продолжается, и не въ Кіевѣ только, а и въ другихъ городахъ. Въ концѣ XII в. она велась въ разныхъ концахъ Руси.

Въ мѣстныхъ лѣтописяхъ встрѣчаются варианты, умышленно произведенные. Есть двѣ редакціи лѣтописей: 1) лѣтописи юго-западнаыя и 2) сѣверныя. Первоначальный текстъ сохранился въ большинствѣ списковъ (въ Ипатьевскомъ, Радзивилловскомъ).

Такъ какъ лѣтописи имѣли значеніе для князя, то дѣло веденія ихъ попало въ княжескія канцеляріи. Свѣ-

дѣнія стали болѣе достовѣрны, но подробности, часто непріятныя для князя, стали опускаться.

Слово о полку Игоревѣ,—произведеніе чисто русское. Событіе, описываемое въ немъ, было печальное: въ XII в. Черниговскій князь Игорь произвелъ набѣгъ на половцевъ; зашелъ далеко и самъ попался въ плѣнъ. Это событіе и воспѣто пѣвцомъ изъ дружины князя. Въ „Словѣ“ упоминается много князей, такъ что можно установить точную дату. Лицо, записавшее событіе, передѣлало языкъ пѣвца: авторъ пѣлъ, а теперь „Слово“ изложено прозой, причемъ текстъ испорченъ переписчиками. Это произведеніе, имѣющее высокое поэтическое достоинство, единственное въ своемъ родѣ, не пользовалось, однако, вниманіемъ современниковъ и не вызвало подражаній.

Поученіе Владимира Мономаха представляетъ собою не цѣлое произведеніе, а отрывки, и судить, что такое это было въ цѣломъ, нѣтъ возможности; въ литературномъ отношеніи оно слабо.

Паломничество иг. Даниила, около 1200 г. Даниилъ былъ въ Константинополѣ, описалъ его церкви, монастыри, иконы. Но въ 1204 г. крестоносцы взяли Константинополь, и тамъ началась латинская династія императоровъ; городъ былъ сожженъ, разграбленъ.

Все это составляетъ *первый періодъ* русской литературы, — съ X по первую половину XIV вѣка. Татарскій погромъ ничего новаго въ литературу не внесъ.

Исчезъ только старый литературный центръ—Кіевъ, и стали выдвигаться другіе центры—Новгородъ, Тверь, Москва, Вильна.

Константинополь до паденія, какъ сказано, имѣлъ весьма большое значеніе; послѣ паденія онъ сдѣлался незначительнымъ городомъ. Въ Малой Азіи появились

Турки—османлисы, взяли Никею и др. города; вся греческая имперія стала ограничиваться предмѣстями Константинополя, которыя могли въ скоромъ времени перейти въ руки врага.

Греческіе императоры обратились за помощью противъ турокъ на западъ, въ Римъ. Римскіе папы отнеслись къ нимъ со вниманіемъ, но ставили условіемъ, чтобы восточная церковь приняла унію, подчинилась имъ.

Императоры были готовы исполнить это условіе, но подданные ихъ упорствовали, и состоявшаяся Феорентійская унія не имѣла успѣха.

Настроеніе православныхъ на востокѣ было плохое. Нападеніе турокъ сопровождалось большими опустошеніями, и кровь лилась рѣкой. И тогда вспомнили о загробной жизни. Отсюда произошло *развитіе монашества*, отшельничества, и умножились Аѳонскіе монастыри.

Въ X—XII в.в. Аѳонская гора не имѣла значенія; въ то время большую роль играли Египетскія пустыни. И на вершинѣ горы Аѳонской тогда были монастыри, но возвышеніе ихъ послѣдовало позднѣе.

Здѣсь, рядомъ съ греческими монастырями, въ XIV—XV в.в. видимъ монастыри славянскихъ народностей; тамъ былъ и русскій старѣйшій монастырь—Руссиконъ (Пантелеймоновскій монастырь). Въ концѣ XIV и въ XV в. всѣ Аѳонскіе монастыри были обильны братіей и сильны средствами.

Балканскій полуостровъ былъ раздѣленъ въ это время на два царства.

Болгарское царство, прежде занимавшее весь полуостровъ, теперь занимало только половину. Столицею былъ г. Терновъ (Дерновъ). Часть румынскихъ земель была подчинена болгарскому царю, и въ церковномъ отношеніи власть принадлежала Дерновскому патріарху.

Между царями и патріархами въ XIV в. было много людей просвѣщенныхъ, заботившихся о литературѣ и

просвѣщеніи. Въ это время литературная дѣятельность въ Болгаріи была какъ-бы продолженіемъ временъ царя Симеона. Книги Свящ. Писанія и богослужебныя были на первомъ планѣ; стали пересматривать тексты по греческимъ оригиналамъ; между прочимъ, по примѣру грековъ, въ Болгаріи вошли въ употребленіе евангелія въ порядкѣ евангелистовъ, а не чтеній, какъ было прежде. Ошибки и описки, накопившіяся вѣками, были устранены; получились болѣе исправные, чѣмъ прежде, тексты.

Сверхъ того много было переведено житій святыхъ и сочиненій, касавшихся монашеской жизни, потому что настроеніе было тягостное, такъ какъ болгарскому царству грозила таже бѣда, что постигла греческое. И турки дѣйствительно завоевали это царство, и отъ столицы остались однѣ развалины.

Поэтому аскетическія сочиненія (Ефрема Сирина, Симеона—Новаго богослова) были въ ходу.

Переводились нѣкоторыя фонографы (Г. Амартола) и кое-какія произведенія свѣтскаго характера, напр., сборникъ *басенъ*. Греки перевели арабскій сборникъ басенъ, а арабскій восходитъ къ индійскому.

Рядомъ съ Болгарскимъ было болѣе сильное *Сербское* государство. При Стефанѣ Душанѣ оно достигло высшаго развитія; были свои патріархи—покровители просвѣщенія, свои труды въ области переводовъ.

Сербами была переведена *Лѣствица Іоанна Лѣствичника*. Но просвѣтительная дѣятельность здѣсь была слабѣе, чѣмъ въ Болгаріи.

Сербы перевели съ латинскаго „Александрію“, но въ другой редакціи, и *повѣсть о Троянской войнѣ*, краткую.

Итакъ, настроеніе во всемъ Балканскомъ полуостровѣ было тяжелое: хотѣлось уйти отъ людей и спрятаться. Отсюда—переполненіе монастырей. Монастыри и скиты

Аѳона были полны монаховъ. При широкомъ распространеніи греческаго языка въ южныхъ славянскихъ земляхъ сожительство грековъ и другихъ народовъ не представляло трудностей. Всѣ щели Аѳона были заполнены скитниками.

Что-же дѣлалось въ сѣверной Руси? Юго-западная Русь въ данное время видной роли не играла.

Москва въ концѣ XIV в оставалась значительнымъ городомъ; Псковъ и Новгородъ еще подавляли Москву. Москва же была постоянно вооружена, и у нея не было ни времени, ни охоты заниматься просвѣщеніемъ. И наши бібліотеки, не смотря на большое количество раннихъ Московскихъ книгъ, сохранили ихъ мало. Масса книгъ погибла въ пожарахъ при татарскихъ нашествіяхъ.

Но Москва была сильна воинскимъ духомъ, энергіей и умомъ своихъ государей. Она возвысилась и объединила всю Русь.

Культурнымъ центромъ въ это время дѣлается *Троице-Сергіева Лавра*, къ которой перешло значеніе Кіева. Послѣ паденія Кіева сношенія съ нимъ стали очень затруднительны вслѣдствіе отдаленности отъ средней Руси, утомительности и опасности путешествія.

Аванасій Высоцкій, ученикъ преп. Сергія, переселился въ Константинополь и занялся книжнымъ дѣломъ.

Нѣсколько книгъ написалъ *Зимовій*, инокъ Троице-Сергіева монастыря.

Одинъ изъ митрополитовъ — *Кирианъ* старался дать исправныя богослужебныя книги.

Переводныя аскетическія книги оказали сильное дѣйствіе на русскихъ людей. Ученики знаменитыхъ подвижниковъ основываютъ на сѣверѣ новые монастыри — *Соловецкій* и *Кирилло-Бѣлозерскій*. Основатели ихъ были прославлены святыми, — и начался рядъ житій святыхъ.

Послѣ паденія Константинополя, обращенія его храмовъ и монастырей въ мечети, положеніе грековъ стало

печально. Русскимъ монархамъ стало трудно, вслѣдствіе опасностей, ѣздить въ Константинополь. А затѣмъ, съ паденіемъ Константинополя, а также болгарскаго и сербскаго царствъ, литературная дѣятельность тамъ совсѣмъ прекратилась.

Въ Новгородѣ и Москвѣ явилась мысль начать собственную переводную дѣятельность.

Вел. князь Василиій Іоанновичъ отправилъ посольство на Аѳонъ съ просьбою прислать въ Москву ученаго переводчика Исаію. Вмѣсто него былъ отправленъ съ Аѳона *Максимъ Грекъ*.

Максимъ Грекъ получилъ образованіе въ Италіи, гдѣ окончилъ курсъ одного изъ университетовъ; зналъ литературно нѣсколько языковъ, въ томъ числѣ греческій. Родомъ онъ былъ изъ Фессаліи, гдѣ жило много славянъ; поэтому онъ владѣлъ и славянскимъ языкомъ. У Василия III была большая бібліотека греческихъ книгъ. Максимъ Грекъ сталъ разбирать ее и получилъ приказаніе перевести на славянскій языкъ Толковую Псалтирь. Максимъ Грекъ писалъ на такомъ славянскомъ языкѣ, который не былъ понятенъ русскимъ,—по другому изводу языка. Притомъ онъ переводилъ съ греческаго языка на латинскій, а два толмача переводили съ латинскаго уже на славянскій. Судьба Максимо Грека была печальна: его обвинили въ порчѣ богослужебныхъ книгъ, сослали, и дѣятельность его пресѣклась. На самомъ дѣлѣ погрѣшности его не были страшны. Современники и ближайшіе потомки объявили его святымъ. Это—неудачная попытка завести свою переводную литературу.

Обширная литература требовала обработки. Напр., книги Свящ. Писанія обращались порознь, не было кодекса. *Геннадій еп. Новгородскій* и предпринялъ дѣло объединенія всѣхъ книгъ Библіи. Онъ воспользовался услугами доминиканскаго монаха—латинянина, который сдѣлалъ переводы книгъ Свящ. Писанія съ латинскаго языка.

Получился полный сводъ — *Геннадіевская Библия*. Она однако не получила большого распространенія по тому, что ее надо было долго переписывать, а затѣмъ она очень дорого стоила.

Вяцъ К. Острожскій въ половинѣ XVI в., воспользовавшись Геннадіевскимъ сводомъ, напечаталъ его въ видѣ *Острожской Библии*. Она нашла распространеніе у румынъ, болгаръ и сербовъ.

Явился еще болѣе обширный сборникъ въ XVI в. — *Четви—Минеи* Митр. Московскаго Макарія.

Минеи существовали и ранѣе; старшія изъ нихъ заключали и житія, и поученія. У м. Макарія въ Минеяхъ помѣщены всѣ произведенія духовной литературы, кромѣ богослужебной. Получилось 12 томовъ огромнаго формата; малые томы заключаютъ около 900 листовъ, а большіе около 1¹/₂ тыс. листовъ во всю ихъ величину.

Но м. Макарій по недостатку времени не могъ самъ редактировать текстовъ и дѣлать въ нихъ измѣненія. Поэтому получились тексты очень разнообразнаго достоинства. Это огромное собраніе не могло получить распространенія, такъ какъ было очень дорого (на наши деньги около 50 тыс. рублей).

У южныхъ славянъ, главнымъ образомъ у сербовъ, были житія святыхъ, государей, заключавшія данныя для исторіи южно-славянскихъ государствъ. Одинъ изъ цѣнителей этой литературы рѣшилъ расширить содержаніе греческаго хронографа дополненіями какъ изъ исторіи южно-славянскихъ народовъ, такъ и изъ русской, и получился *Сводъ*, гдѣ подъ извѣстнымъ годомъ говорится, что было въ Греціи, у южныхъ славянъ, на Руси. Славянскій міръ сталъ играть большую роль. Этотъ хронографъ явился, вѣроятно, въ Константинополѣ, гдѣ общеніе со славянскимъ міромъ было живо.

Попытка обработать русскую исторію сказалаеь въ другомъ сборникѣ — *Степенной книгѣ*.

Авторъ Степенной книги соединилъ свѣдѣнія изъ русской исторіи съ исторіей лицъ царствующаго дома, поставивъ ихъ въ связь и окруживъ эти лица — предковъ Іоанна Грознаго — ореоломъ святости. Можно думать, что инициаторомъ составленія ея былъ протопопъ Сильвестръ, родомъ Новгородецъ, духовникъ царскаго семейства, одинъ изъ образованныхъ людей того времени.

Онъ написалъ только первую часть книги — житія вел. кн. Ольги и Владиміра. Впавъ въ немилость, онъ долженъ былъ оставить свое мѣсто и исчезъ съ историческаго горизонта. Его мѣсто занялъ протопопъ Андрей, который и былъ продолжателемъ Степенной книги; но онъ велъ ее по своему плану. За назначеніемъ его на митрополію въ Москву, продолженіе Степенной книги было оставлено на произволъ судьбы. Въ концѣ XVI в. были любители и добровольцы, которые продолжали Степенную книгу, внеся въ нее много не относящагося къ дѣлу.

Огромный лѣтописный сводъ — *Царственный Лѣтописецъ*. Отдѣльныя книги его хранятся въ С.-Петербургской Императорской Публичной Библіотекѣ и въ Московской Синодальной.

Онъ весь иллюстрированъ, рисунки раскрашены; писанъ на бумагѣ вышаго достоинства.

Московскіе князья съ XIV в. любили лѣтописное дѣло, которое при нихъ имѣло оффиціальныи характеръ. Въ половинѣ XV в., когда были генеалогическіе споры между князьями (Юріемъ Дим. и Восиліемъ Темнымъ), лѣтописецъ послужилъ историческимъ документомъ для доказательства и родовыхъ правъ.

Предпринять былъ огромный сводъ, долженствовавшій состоять изъ 10 томовъ большого формата, листовъ по 500 въ каждомъ. Текста было не очень много, но

множество рисунковъ. Въ немъ есть свѣдѣнія, не встрѣчающіяся въ другихъ лѣтописяхъ. Чѣмъ ближе Лѣтописецъ подходитъ къ своему времени, тѣмъ дѣлается подробнѣе.

Кто и когда именно занимался составленіемъ этого сборника?—Можетъ быть, онъ составленъ при Іоаннѣ Грозномъ. Но есть листки съ указаніемъ на царствованіе Θεодора Іоанновича, и даже не на начало его.

Въ XV и XVI в. в. явилось много новыхъ святыхъ,— нужно было дать ихъ *житія*.

Спеціалистомъ въ этой области явился *митр. Кирианъ*, составившій, между прочимъ, житіе митр. Петра.

Онъ пользовался позднѣйшими греческими образцами, которые писались сравнительно просто, безъ большихъ риторическихъ прикрасъ.

Другой составитель житій—*Епифаній Премудрый*, написавшій житіе преп. Сергія и Стефана Пермскаго. Онъ составилъ такія произведенія, справиться съ которыми въ состояніи окажется не каждый любитель. Житіе Стефана Пермскаго составлено, впрочемъ, лучше, можетъ быть, по тому, что авторъ не особенно „старался“.

Писалъ житія *Пахомій Сербъ*, называемый *Логоветомъ* (секретаремъ: вѣроятно онъ былъ секретаремъ въ императорскомъ монастырѣ, или у одного изъ владѣтельныхъ вассальныхъ государей). Потомъ онъ жилъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, совершая поѣздки въ разные города и монастыри, напр. въ Новгородъ, въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, для составленія житій святыхъ.

Въ свободное отъ этихъ занятій время онъ занимался перепиской книгъ. Ему принадлежитъ за 40 лѣтъ дѣятельности много произведеній,—житія всѣхъ святыхъ того времени. Онъ передѣлалъ пространное Епифаніево житіе преп. Сергія; написалъ житіе Варлаама Хутынскаго.

Всѣ его житія длинны, изукрашены и содержатъ мало историческихъ свѣдѣній.

Явились и свои писатели.

1. Сынъ Іоанна Грознаго *Иванъ Ивановичъ* составилъ лучшее житіе преп. *Антонія Сійскаго*.

Очевидно, что онъ имѣлъ широкое литературное образованіе.

2. *Домострой*—сборникъ вполнѣ свѣтскаго характера; его языкъ приближается къ живому русскому языку. Первая его часть излагаетъ обязанности человѣка; вторая трактуетъ о домохозяйствѣ. Одинъ изъ составителей, какъ видно,—человѣкъ небогатый и незнатный; составитель духовной части, можетъ быть, болѣе богатый и съ болѣе богатыми и съ болѣе широкими связями. Существуетъ нѣсколько редакцій Домостроя. Иногда помѣщается посланіе прот. Сильвестра къ сыну Анѳиму.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Противоалкогольный всероссійскій съѣздъ въ Москвѣ.

Закрытіе съѣзда. Общее заключеніе.

(Окончаніе *).

Закрытіе съѣзда состоялось 12 августа. Послѣ литургии, совершенной въ семинарскомъ храмѣ митрополитомъ Владиміромъ, въ сослуженіи нѣкоторыхъ участниковъ съѣзда и при пѣніи хора изъ трезвенниковъ—членовъ съѣзда, открылось заключительное общее собраніе, на которомъ былъ принятъ рядъ резолюцій (отпечатаны въ № 34 Епарх. Вѣд.), и затѣмъ съѣздъ былъ объявленъ закрытымъ. Послѣ пропѣтой молитвы члены съѣзда стали прощаться другъ съ другомъ. Со всѣхъ сторонъ слышались пожеланія объ успѣшной работѣ на мѣстахъ, въ безчисленныхъ захолустяхъ Руси. И къ вечеру семинарское зданіе совсѣмъ опустѣло.

---

*) См. № 41-й.

Что-же можно сказать о значеніи для Россіи всероссійскаго противоалкогольнаго съѣзда? Какова его роль въ дѣлѣ борьбы съ зломъ алкоголизма?

Всякія вообще серьезныя собранія и съѣзды имѣютъ двоякое значеніе: юридическое, когда постановленія съѣздовъ и собраній принимаютъ характеръ юридическихъ нормъ, дающихъ характеръ и направленіе различнымъ общественнымъ функціямъ, и—моральное, когда принятая представителями общества постановленія выражаютъ въ себѣ общественную мысль, общественную совѣсть, и въ такомъ видѣ, даже и помимо всякой юридической санкціи, вліяютъ на сознаніе отдѣльнаго члена общества.

Что касается противоалкогольнаго съѣзда, то его резолюціи получаютъ юридическій характеръ лишь послѣ того, какъ будутъ рассмотрѣны въ Св. Синодѣ и затѣмъ будутъ предложены духовенству и обществу къ свѣдѣнію и исполненію. Но моральное значеніе съѣзда неоспоримо. Этотъ съѣздъ, какъ мы сказали въ началѣ статьи, укрѣпилъ фундаментъ трезвой Россіи, популяризировалъ идею трезвости. Съ его мнѣніями и пожеланіями уже нельзя не считаться.

Лица, способныя игнорировать нравственное сознаніе общества и отдѣльныхъ группъ его, показали-бы лишь свою общественную невоспитанность и невысокій личный нравственный уровень.

Отклики на постановленія противоалкогольнаго съѣзда, какъ и слѣдовало ожидать, начали появляться въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества. Такъ, по сообщенію органовъ печати, на закрывшемся 12 октября Московскомъ епарх. съѣздѣ страстныя пренія вызвало обсужденіе вопроса о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ. Пренія на эту тему начались рѣчью предсѣдателя Епарх. О-ва борьбы съ пьянствомъ, протопр. Любимова. О. Любимовъ призывалъ духовенство къ личному воздержанію отъ спиртныхъ напитковъ и затѣмъ уже къ воздѣйствію въ этомъ

отношеніи на приходъ. Свящ. В. И. Востоковъ такъ характеризовалъ современную борьбу съ пьянствомъ:

— Моя 22-лѣтняя священническая дѣятельность и второй всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ убѣдили меня, что настоящей борьбы нѣтъ, а есть только полумѣры, отъ которыхъ разросшееся зло не убываетъ. Правду сказалъ архіепископъ Николай въ Государственномъ Совѣтѣ: „нельзя одной рукой созидать, а другой—разрушать, какъ дѣлаетъ акцизное вѣдомство“. Второй съѣздъ, признавъ ужасы пьянства, отказался отъ коренной мѣры борьбы съ нимъ. Онъ поступилъ такъ, какъ выражался еще о людяхъ двойственныхъ покойный Щедринъ: „съ одной стороны, нельзя не еознаться, съ другой—нельзя не признагься“.

Свящ. Н. А. Романскій предлагалъ съѣзду принять резолюцію въ томъ смыслѣ, что всѣ мѣры борьбы останутся напрасными, доколѣ не будетъ принято рѣшительныхъ мѣръ по ограниченію торговли алкоголемъ. Несомнѣнно, что въ рѣчахъ о.о. Востокова и Романскаго много страстности, а нѣкоторые, можетъ быть, обвинять ихъ, а равно и Арх. Николая, на рѣчь котораго ссылается г. Востоковъ, въ „радикализмѣ“. Конечно, обвинять легко, особенно тѣмъ, кто способенъ равнодушными глазами смотрѣть на отрицательныя стороны жизни. Но если принять во вниманіе размѣры зла, причиняемаго алкоголизмомъ въ современной жизни, если потрудиться посмотреть на это зло въ его постепенномъ историческомъ развитіи, то мы убѣдимся, что противоалкогольная борьба далеко не такое легкое и маловажное дѣло, какъ можетъ казаться съ перваго поверхностнаго взгляда. И мы, можетъ-быть, простимъ Востоковымъ и Романскимъ ихъ страстность въ рѣшеніи вопроса о мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ. Эта страстность обуславливается единственно чуткостью ихъ пастырской совѣсти.

Борьбу съ такимъ зломъ, какъ алкоголизмъ, слѣдуетъ вести рѣшительно и именно потому, что это зло

пустило глубокіе корни съ давнихъ поръ исторической жизни человѣчества. Свое пагубное дѣйствіе алкоголизмъ оказалъ не только въ русскомъ народѣ, но и среди другихъ историческихъ племенъ и народовъ. И въ то-же время почти всѣ народы въ цѣляхъ самосохраненія боролись съ этимъ упорнымъ и коварнымъ врагомъ. Мѣры борьбы были разныя, въ зависимости отъ степени культурности того или другого народа, а также и глубины сознанія отрицательныхъ дѣйствій алкоголя. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ документовъ Китайской имперіи мы можемъ прочесть слѣдующее мѣсто: „Если будетъ объявлено, что нѣсколько человѣкъ собрались пить вино, то не должно прощать этого проступка, а брать виновныхъ, вязать и препровождать къ наказанію“. Магометъ въ Коранѣ говоритъ: „О, правовѣрные! вино—мерзкое дѣло, изобрѣтенное сатаной. Воздерживайтесь отъ него, чтобы не развратиться“. У магометанъ пьяныхъ присуждали къ наказанію; если преступившій законъ былъ господинъ, то ему назначали 40 палочныхъ ударовъ, если-же это былъ рабъ, то наказаніе ему удваивали.

Турецкій султанъ Солиманъ, чтобы сократить пьянство, издалъ законъ, повелѣвающій вливать расплавленный свинецъ въ ротъ всякому, пьющему вино.

Древніе народы—караагены, персы, галлы, испанцы, греки страстно любили вино, хотя и боролись съ нимъ. У грековъ былъ обычай поить допьяна илотовъ (рабовъ) и выводить ихъ на показъ дѣтямъ, чтобы тѣ, при видѣ ихъ, почувствовали отвращеніе къ вину.

Законы римскаго царя Ромула совершенно запрещали женщинамъ пить вино: употребленіе женщиной вина ставится наравнѣ съ супружеской невѣрностью и служить достаточнымъ поводомъ къ разводу.

Въ средніе вѣка мы находимъ такія правительственныя распоряженія, которыя ясно показываютъ, что пьянство въ это время было сильнымъ врагомъ общественнаго

благосостоянія. Императоръ Максимилианъ запретилъ образовывать общества для питья вина; его наслѣдники постоянно подтверждали этотъ законъ и предписывали духовенству говорить проповѣди противъ пьянства. Въ 1540—1550 г.г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была совершенно запрещена продажа водки. Въ 1715 г. въ Лондонѣ водка была обложена большимъ налогомъ съ цѣлью сократить потребленіе ея. Во Франціи Францискъ (XVI в.) издалъ законъ, по которому виновный въ чрезмѣрномъ пьянствѣ постепенно наказывался заключеніемъ на хлѣбъ и воду, битьемъ плетью и, наконецъ, ему отрѣзали ухо и ссылали въ ссылку.

Только читая о такихъ жестокихъ мѣрахъ, мы можемъ заключить, насколько у разныхъ народовъ и въ разное время сильна была привязанность къ вину. Обратимся къ библіи. Въ ветхомъ завѣтѣ мы найдемъ многочисленныя мѣста, указывающія, насколько широко было распространено среди древнихъ народовъ употребленіе вина. Посланники Божіи обличали народъ въ забвеніи истиннаго Бога и въ идолослуженіяхъ, обычно связанныхъ съ употребленіемъ вина.

Вино въ древности также, какъ и теперь, было спутникомъ разныхъ преступленій. Израильскій царь Ила напился до пьяна въ домѣ Арсы и былъ убитъ въ пьяномъ видѣ своимъ рабомъ Замвриемъ (3 Ц., XVI, 9—10).

Но въ то-же время вино въ представленіи ветхозавѣтныхъ людей являлось эмблемой житейскаго благополучія, плодоносія земли. Пламенный Исаія, рисуя людямъ перспективы новой жизни въ награду за послушаніе Господу, восклицаетъ: „Жаждущіе! идите, покупайте безъ серебра и безъ платы вино и молоко“! (Ис. LX, 1). „Господь поклялся десницею Своею: не дамъ зерна твоего болѣе въ пищу врагамъ твоимъ, и сыновья чужихъ не будутъ пить вино твое, надъ которымъ ты трудился... Собирающіе виноградъ будутъ пить вино его во дворахъ святилища Моего“ (Ис. LXII, 8—9).

Правда, здѣсь говорится о виноградномъ винѣ, но и виноградное вино имѣетъ свои наркотическія свойства, парализующія жизненныя силы въ человѣческомъ организмѣ. Библия повѣствуетъ, что царь Ила напился *до пьяна*. Вопросъ о качествѣ вина остается открытымъ, а фактъ опьяненія—на лицо. Вино было также въ древности спутникомъ радостныхъ событій въ жизни отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ государствъ. Израильтяне по случаю воцаренія Давида три дня ѣли и пили (I Пар. XII, 39), привозили въ Хевронъ на ослахъ, верблюдахъ, мулахъ и волахъ муку, смоквы, изюмъ и *вино* (—40), „такъ-какъ радость была для Израиля“ (—40).

Вино употреблялось, какъ лекарство, во время болѣзни. Ап. Павелъ совѣтуетъ Тимошею пить не одну воду, но и вино „ради желудка твоего и частыхъ твоихъ недуговъ“ (I Тим. IV, 23).

Русскій народъ, выступившій на арену жизни сравнительно позднѣе другихъ народовъ, невольно воспринялъ тѣ бытовыя традиціи и тѣ нравственныя понятія, которыя были выработаны предъидущими поколѣніями людей. Отъ предковъ—язычниковъ онъ воспринялъ пьянственные обычаи и, можетъ-быть, даже самую фізіологическую склонность къ употребленію вина.

Принявъ-же христіанство, онъ видѣлъ библию, церковнобогослужебныя книги, наблюдалъ отношеніе церкви и государства къ факту употребленія вина, и все это не могло содѣйствовать укрѣпленію въ немъ идеи абсолютной трезвости. Приведенныя, напр., выше библейскія мѣста не даютъ основаній считать *всякое* употребленіе вина осужденнымъ въ ветхомъ завѣтѣ. Въ новомъ завѣтѣ въ „требникѣ“ есть молитва на благословеніе *вина*. При совершеніи таинства брака церковь молится: „исполни ихъ дома пшеницы, *вина* и елея“. За всеошнымъ бдѣніемъ освящается вмѣстѣ съ хлѣбомъ и пшеницей и *вино*. Церковный уставъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣ-

шаетъ употребленіе *вина* въ опредѣленномъ количествѣ и т. п. Правда, церковь всегда имѣла въ виду лишь безалкогольное вино, она не благословляла и не могла благословлять злоупотребленіе не только виномъ, но и водой. Но нашъ русскій народъ въ массѣ своей не могъ дойти до сознанія различія алкогольнаго вина и вина безалкогольнаго. Самое слово „алкоголь“ — большинству русскихъ людей до сихъ поръ неизвѣстно. Находясь на низкой степени умственнаго развитія, русскій народъ могъ научиться трезвости не словомъ, не „сказомъ“, а скорѣй — „показомъ“. Но и въ этомъ отношеніи не все благопріятствовало насажденію идеи трезвости. Представители церкви долгое время раздѣляли съ народомъ общій удѣлъ: были не книжны, въ книжной премудрости „ступить не умѣли“ и сами нуждались въ достойныхъ подражанія примѣрахъ, а государственная жизнь по отношенію къ вопросу объ алкоголизмѣ разбилась на пять періодовъ, изъ которыхъ ни одинъ не можетъ быть отмѣченъ со стороны стремленія къ безусловной трезвости. (Первый, до-московскій періодъ, до открытія перваго „царева“ кабака, второй — до введенія откупной системы, третій — откупъ, четвертый — дешевка, пятый — монополія). Русскій человѣкъ видѣлъ факты и явленія жизни церковной и государственной и, лишенный духовнаго развитія, высокихъ духовныхъ удовольствій, самъ не прочь былъ забыться въ пьяномъ наркозѣ. Понятно, что человѣкъ, серьезно и глубоко усвоившій принципы христіанской нравственности, не можетъ оправдывать свое личное пьянство указаніемъ на нетрезвость представителей церкви или на факты казенной продажи питей. Онъ будетъ трезвъ не только вслѣдствіе сознанія вредныхъ послѣдствій алкоголя для него самого, но не будетъ употреблять даже и безалкогольнаго вина, потому что онъ можетъ подать поводъ къ соблазну брата, который, соблазнясь, будетъ употреблять алкогольное вино. Христіанинъ бу-

детъ трезвъ, ибо онъ призванъ Христомъ немощи немощныхъ носить, а не себѣ угождать.

Но, къ сожалѣнію, до такой степени нравственнаго сознанія доходятъ не многіе, а народъ въ массѣ своей, не видя серьезнаго общаго стремленія къ безусловной трезвости, опираясь на превратно понятыя мѣста изъ священнаго писанія и церковныхъ книгъ, гдѣ говорится о безалкогольномъ винѣ, и видя факты открытой продажи алкольного вина, успокаиваетъ свою совѣсть слѣдующими афоризмами: „не укоризненно вино, а укоризненно пьянство!“ „Пей, да дѣло разумѣй!“ „Пьянъ да умень,—два угодыя въ немъ“!

Впрочемъ, будетъ несправедливо одну массу народную обвинять въ злоупотребленіи виномъ. Такъ наз. интеллигенція тоже повинна въ нашемъ общемъ національномъ грѣхѣ. Припомнимъ хотя-бы поэтовъ и писателей, этихъ руководителей общественнаго мнѣнія. Помяловскій, Никитинъ, Некрасовъ, Г. Успенскій больше другихъ злоупотребляли виномъ. Прочитаемъ Пушкина. Въ честь вина очень часто поетъ его дивная лира, мысль о винѣ не покидаетъ поэта во время самыхъ, повидимому, восторженныхъ лирическихъ изліяній. Такое отношеніе нашихъ писателей къ вопросу объ алкоголизмѣ объясняется исключительно духомъ времени. Вѣдь, только въ концѣ 19-го столѣтія стали у насъ серьезно думать и говорить о злѣ алкоголизма. Появились общества трезвости, начались научныя изысканія о вредѣ алкоголизма, стала развиваться антиалкогольная литература какъ переводная, такъ и самостоятельная. Благодаря научнымъ изысканіямъ о вредѣ алкоголизма общество нашло правильный методъ для борьбы съ этимъ зломъ. И теперь ни одинъ серьезный писатель и мыслитель не рѣшится уже писать панегирики въ честь вина. Стало просто стыдно говорить противъ борьбы съ пьянствомъ.

Так. образомъ, дѣло борьбы съ пьянствомъ является для насъ, русскихъ, сравнительно новымъ, малознако-

мымъ дѣломъ, а самое-то пьянство настолько старо и знакомо, что мы рѣшаемся даже оправдывать его учениемъ Слова Божія. И вотъ противоалкогольные съѣзды являются для насъ исповѣдью, во время которой мы каемся въ нашихъ прежнихъ заблужденіяхъ и даемъ обѣщаніе исправленія.

Значеніе противоалкогольныхъ съѣздовъ въ томъ, что они будятъ загнипнотизированную мысль, заставляютъ каждаго члена общества такъ или иначе рѣшить для себя вопросъ о противоалкогольной борьбѣ.

И остается пожелать, чтобы мы не судили строго тѣхъ лицъ, которые, понявъ зло пьянства и трудность борьбы съ нимъ, обнаруживаютъ нѣкоторую страстность въ рѣшеніи вопроса о мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ. Ихъ страстныя выступленія имѣютъ за собой научныя основанія и негодовать по поводу ихъ выступленій также странно, какъ странно негодовать противъ лицъ, утверждающихъ, на основаніи научныхъ данныхъ, о движеніи земли вокругъ солнца.

Пастырямъ церкви нельзя оставаться тепло-хладными именно въ виду особенностей переживаемаго момента. Вспомнимъ Некрасовскихъ странниковъ. Когда мужики подвыпили, —

„Имъ все казалось,
Что село качается,
Что даже церковь Божію
Качнуло разъ — другой.“

Но тогда качалась вещественная церковь. Теперь же качается церковь духовная, затемняется, благодаря усилившемуся алкоголизму, образъ Божій въ народѣ, и, движимый инстинктомъ самосохраненія души своей, народъ уходитъ въ *странствіе*, образуетъ секты, гдѣ и стремится создать себѣ трезвую, разумную жизнь.

Неужели будетъ „радикализмомъ“ — пастырю заботиться о сохраненіи своей паствы?!

И мы увѣрены, что предстоящій Тверской епарх. съѣздъ приметъ рядъ мѣръ для борьбы съ алкоголизмомъ и тѣмъ исполнитъ свой долгъ передъ церковью и родиной.

Свящ. *Ветлинъ.*

Празднованіе столѣтней годовщины отечественной войны въ Тверской духовной семинаріи.

Наканунъ праздника, 10 октября, въ семинарской церкви совершено заупокойное всенощное бдѣніе. По окончаніи всенощной о. ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи о. духовника, совершена панихида по Государь Императоръ Александръ I и по всѣхъ вождѣхъ и воинѣхъ, за вѣру Царя и отечество на брани животъ свой положившихъ. Приглашая воспитанниковъ къ молитвѣ за усопшихъ, о. ректоръ въ краткомъ словѣ припомнилъ, что среди воиновъ, на брани животъ свой положившихъ, были и питомцы духовныхъ учебныхъ заведеній Тверской епархіи въ числѣ 14 человекъ. За всенощнымъ бдѣніемъ и во время панихиды, вмѣстѣ съ воспитанниками, молился и чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Н. Лодыженскій. Литургія 11 октября совершена была о. духовникомъ семинаріи. Во время причастна воспитанникомъ семинаріи Бобровымъ было сказано назидательное слово, примѣнительно къ воспоминаніямъ дня. По окончаніи литургіи, о. ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи о. духовника, было отправлено положенное на сей день молебствіе съ провозглашеніемъ соответствующихъ многолѣтій и вѣчной памяти Великому Государю Александру I и всѣмъ, за вѣру, Царя и отечество на брани животъ свой положившимъ.

Спустя четверть часа послѣ литургіи корпорація преподавателей и воспитанники собрались въ актовъ залъ. Здѣсь, по прочтѣніи молитвы Св. Духу, старшій препода-

ватель семинаріи В. И. Колосовъ произнесъ заранѣе приготовленную имъ рѣчь на тему: „1812-й годъ въ гор. Твери и Тверской епархіи“. Упомянувъ о пребываніи въ это время въ Твери любимой сестры Императора Александра Павловича Великой княгини Екатерины Павловны, лекторъ указалъ на ея дѣятельность въ качествѣ организаторши народнаго ополченія для борьбы съ могучимъ врагомъ. 6 іюля послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, призывающій всѣ сословія и состоянія къ „единодушному и общему содѣйствованію противъ всѣхъ замысловъ и покушеній врага. Тверское епархіальное духовенство и духовно-учебныя заведенія горячо отозвались на этотъ призывъ Монарха. Потекли денежные пожертвованія: отъ монастырей, духовенства и прихожанъ Тверской епархіи поступило около 94.000 р. и нѣсколько фунтовъ серебра. Изъ этой суммы свыше 72000 руб. поступило отъ священно-церковно-служителей и прихожанъ епархіи. Остальное—отъ монастырей. Духовно-учебныя заведенія отозвались присылкою добровольцевъ; до 13-го сентября такихъ добровольцевъ нашлось 38 человѣкъ, которые и были размѣщены въ ополченіе „Тверскимъ Комитетомъ военныхъ силъ“. Вслѣдъ за этими первыми добровольцами начали поступать въ ополченіе и другіе изъ разныхъ духовныхъ училищъ Тверской епархіи и были приняты „въ егерскій батальонъ Великой княгини Екатерины Павловны“. Этотъ батальонъ, сформированный въ Весьегонскѣ въ количествѣ 1000 человѣкъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1812 г. выступилъ въ походъ подъ начальствомъ подполковника А. П. Оболенскаго и скоро принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, молодецки дѣйствуя почти во всѣхъ замѣчательныхъ сраженіяхъ, о чемъ засвидѣтельствовалъ самъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ Великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ, указавъ на стойкость и самоотверженное мужество этого батальона въ бояхъ противъ врага.

Приходится сожалѣть, что въ рамки настоящей за-мѣтки мы не имѣемъ возможности помѣстить остальные интересныя сообщенія В. И. Колосова... Его живо напи-санная содержательная рѣчь была съ неослабнымъ вни-маніемъ выслушана всѣми отъ начала до конца.

Послѣ рѣчи семинарскимъ хоромъ былъ исполненъ, подь руководствомъ регента А. В. Александра, юби-лейный гимнъ, по окончаніи котораго преподаватель семи-наріи Б. А. Лебедевъ прочиталъ отрывокъ изъ „Войны и мира“ Толстѣго — послѣдній день Смоленска. Въ заклю-ченіе воспитанникомъ семинаріи Троицкимъ было про-читано высокопатріотическое стихотвореніе Лермонтова „Бородино“.

Собраніе окончилось пѣніемъ народнаго гимна и молитвой „Достойно есть“.

Прот. А. Н—нъ.

Содержаніе неоффициальной части. Рѣчь къ выборщикамъ депутатовъ въ Государственную Думу.—Выборы въ члены Государственной Думы.— Церковно-археологическіе курсы (продол-женіе).—Противоалкогольный всероссійскій съѣздъ въ Москвѣ. (окончаніе).—Празднованіе столѣтней годовщины отечественной Войны въ Тверской Духовной семинаріи.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 29 октября 1912 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.